

ЛЮБОВЬ

У греков есть для нее особое слово

Джон Аллен Чок рассказывает о своем посещении университетского городка:

Во время моего недавнего визита в Оклахомский государственный университет одна студентка попросила меня дать определение любви. Как раз перед этим я принимал участие в молитвенном собрании, проходившем в общежитии. После моего выступления и последовавших за ним вопросов и ответов эта девушка и подошла ко мне. “Скажите мне, что такое любовь?” – спросила она.

Она стала рассказывать мне о своем романе с однокурсником, который она воспринимала очень серьезно. С недавнего времени он стал настойчиво склонять ее к близости, и это беспокоило ее. Она все же думала, что это была любовь, а если это так, то как ей ответить своему настойчивому другу. Этот вопрос был для нее очень важен. Ответ на него, так или иначе, круто менял ее жизнь.

Когда я обратился к описанию любви в Новом Завете, девушка не захотела и слушать. “Нет, это не та любовь, о которой я говорю. Мой проповедник пытался прочитать мне то же самое. Нет, вы просто меня не поняли”, – торопливо перебила она меня.

В конце концов, я успокоил ее и убедил послушать отрывок из 1 Коринфянам. Но прежде, чем это сделать, я спросил ее: “Ты действительно думаешь, что этот молодой человек любит тебя? Ты полагаешь, что за его притязаниями стоит зрелая, взрослая и долгая любовь? Посмотри, как говорил о любви Павел, и тогда, может быть, ты ответишь на эти вопросы”. И мы стали читать: “Любовь терпелива, добра, не ревнива, не хвастлива. Она не раздувается от гордости, не ведет себя неподобающе, не считает свои обиды, не радуется недоброму, а вме-

сте с другими радуется правде. Она всегда защищает, всегда верит, всегда надеется, всегда терпит” (1 Кор. 13:4–7; СП). Моя собеседница ушла, не проронив ни слова!

Что же все-таки такое “любовь”? Мы говорим, что любим кукурузный хлеб, жареного цыпленка и мороженое... или музыку в стиле кантри и Вилли Нельсона. Мы говорим: “Я так люблю это новое платье” или “...твою новую машину”. Мы можем говорить, что любим клубнику... деньги... свою мать... и Христа... Мы переходим от аппетита к зависти, от нее к семейной привязанности и к преданности Христу, даже не моргнув глазом. Мы употребляем такие слова и выражения, как “влюбиться”, “влюблен” и “заниматься любовью”. Кто-то сказал, что “любовь” – это “когда зудит, а почесать нельзя”. Так что же это такое – любовь?

Девушка приходит со свидания. Ее глаза блестят. “Я, кажется, влюбилась”, – выдыхает она. Ее мать фыркает и замечает: “Тебе только пятнадцать лет. Ты даже не знаешь, что такое любовь”. А мы знаем, что такое любовь?

В английском языке нам хватает только одного слова для обозначения любви, которым мы описываем и предпочтения, и приятелей, и страсти. Но греческий язык, на котором был написан Новый Завет, во многих отношениях был гораздо точнее английского. Это как неаполитанское мороженое: все ароматы мы вкладываем в один стаканчик – или в одно слово. А вот у греков было отдельное слово для каждого аромата, для каждого оттенка значения.

Этот урок я назвал “У греков для нее было особое слово”. Это не совсем точно. На самом деле, у греков было *четыре* слова для обозначения того, что мы называем любовью. Цель нашего урока – обзорно исследовать эти четыре слова, так как они играют существенную

роль в понимании того, что такое любовь. Мы отдаем себе отчет в том, что на этом пути нас подстерегают опасности:

(1) Мы можем надоесть вам до слез. Нет ничего особенно увлекательного в изучении значений слов. Но я постараюсь сделать его настолько интересным, насколько это возможно.

(2) Мы можем впасть в излишнее упрощенчество. Иногда нам навязывали чересчур далеко идущие определения, приводившие к двусмысленным выводам. Например, была высказана идея, что все эти слова, означающие любовь, взаимно исключают друг друга или что три из них относятся к материальному миру и только одно – к духовному. Ни та, ни другая идея не подтверждается в Новом Завете.

Оставайтесь со мной, и я постараюсь избежать этих опасностей.

ЭРОС: ФИЗИЧЕСКОЕ ВЛЕЧЕНИЕ

Первое слово – это слово *эрос*. Это имя существительное. Его глагольная форма – *эрео*. Греки употребляли это слово для обозначения страсти или сильного чувства. Это могло быть и страстное честолюбие, и страстный патриотизм. Однако чаще всего этим словом греки называли физическую страсть, или половое влечение. Поэтому мы определим его как *физическое влечение*.

В самой по себе *эротической* (физической) любви ничего плохого нет. Некоторые думают, что “секс” – грязное слово, но половые отношения были созданы Богом, а не дьяволом. Бог сотворил человека “мужчиной и женщиной” (Быт. 1:27) – и объявил Свое творение “хорошим весьма” (Быт. 1:31). В своем первоначальном состоянии невинности Адам и Ева “были оба наги... и не стыдились” (Быт. 2:25). В Новом Завете Павел говорит об интимных отношениях как об одном из благословений в браке (1 Кор. 7:3–5). Автор Послания к евреям называет брачное ложе “непорочным” (Евр. 13:4).

Книга Песни Песней Соломона полна довольно откровенных подробностей физической любви в браке. По-видимому, это всегда смущало и иудеев, и христиан, и поэтому ученые попытались превратить эту книгу в аллегорию Божьей любви к Своему народу. Однако ничто в книге не говорит о том, что она представляет собой не то, чем кажется: прекрасной историей любви мужа к своей жене. Но как бы мы ни истолковывали эту книгу, нельзя уйти от того факта, что в ней Бог ставит печать одобрения на интимные физические взаимоотношения между мужем и женой.

Следует отметить однако, что об интимных отношениях Библия никогда не говорит грубыми словами. В большинстве случаев библейские авторы употребляют скромное слово “познать”.

Но хотя физическое влечение и половые отношения были созданы Богом, довольно скоро этот божественный идеал был извращен. Джон Уайт написал книгу, которую назвал *Обесценный эрос* с подзаголовком “Христианин и сексуальный грех”. *Эрос* был извращен не кем иным, как сатаной; подделывать и извращать то, что создал Бог, всегда было его целью. Бог создал “мужчину и женщину”, а дьявол создает “мужчину и мужчину”, “женщину и женщину”. Бог связал секс узами брака, а сатана утверждает, что не имеет значения, где, когда и с кем. Бог создал физическое влечение как средство для достижения цели, сатана же делает его самоцелью. И вот, как говорит Чарльз Ходж, интимнейший акт, самую большую тайну между двумя людьми волокут по улицам, сточным канавам и скотным дворам.

К тому времени, как был написан Новый Завет, под словом *эрос* уже неизменно подразумевалось нечто дурное. Греческий бог физической любви назывался Эросом, а у римлян ему соответствовал бог Купидон. Поклонение этому богу включало обряды плодородия и отвратительную проституцию. Это представление об *эросе* отражено сегодня в нашем слове “эротика”, которое тоже имеет только дурной оттенок.

Для греков *эрос* был громадной движущей силой и одной из величайших целей в жизни; под ним подразумевалось удовлетворение всякого желания.¹ Хотя некоторые, например Платон, пытались поднять *эрос* на более высокий уровень, он всегда сохранял свою основную характерную черту – эгоистичность: “Я хочу это для себя. Я хочу тебя для себя. И мне наплевать на тебя”.

Уенделл Брум, профессор Абилинского христианского университета, придумал свои определения четырем видам любви. *Эрос* он назвал “Любовь к слоеному пирогу с клубникой”. Хочу слоеный пирог с фруктовой начинкой. Я

¹“*Эран* (неопределенная форма глагола *эрао*) – это страстная любовь, желающая другого для себя. В каждом веке греки пели пылкие гимны, восхвалявшие чувственно веселого и дьявольски привлекающего бога *эроса*, который никому не подчиняется, и которому подчиняются все. Этот бог ... стал в философии со времени Платона олицетворением наивысшей полноты и возвышенности жизни” (Стоффер, Этельберт).

ужасно хочу такой пирог, и если он мне достанется, я его поглосшу, не раздумывая о том, понравится это или нет самому пирогу. Именно так некоторые относятся к другим людям.

Вероятно, благодаря этим негативным оттенкам своего значения слово *эрос* не встречается в греческом тексте Нового Завета. Его, однако, можно несколько раз встретить в Септуагинте, греческом переводе Ветхого Завета, который так часто цитировали Иисус и апостолы. Так, например, в Септуагинте его можно найти в Прит. 7:18, где блудница пытается увлечь юношу: “Зайди, будем упиваться нежностями до утра, насладимся любовью”. В данном случае “любовь” – это перевод слова *эрос*.

Это первое слово для обозначения понятия “любовь” из тех, которое мы хотели отметить: *эрос*, физическое влечение, физическая любовь. Именно эта любовь имеется в виду в таких выражениях, как “Давай займемся любовью” или “Он великолепный любовник”. В самом этом слове нет ничего плохого, но если такую любовь отделить от других типов любви, то она может стать вопиющим, грубым извращением, насмешкой над любовью.

СТОРГЕ: СЕМЕЙНАЯ ЛЮБОВЬ

О втором слове, употреблявшемся для обозначения любви, я скажу кратко. Это слово надо знать, но для цели нашего исследования оно не так важно, как другие. *Сторге* – имя существительное, образованное от глагольной формы *сторгео*. Эта любовь, или преданность, основана на каких-либо тесных связях. В светской литературе оно употреблялось, когда надо было сказать о преданности правителю, народу или даже языческому идолу, покровителю домашнего очага. Так как оно обычно означало семейные связи, то мы будем называть его *семейной любовью*.

Уенделл Брум называет ее “Любовь к тетушке Минни”. Мы любим тетушку Минни и стараемся ей помочь, но не потому, что она физически привлекательна (*эрос*), а потому, что она наша тетушка Минни. Она может впасть в старческий маразм, оглохнуть и ослепнуть, но она по-прежнему будет нашей тетушкой Минни. Великолепный библейский пример такого вида преданности встречается во 2 Цар. 21:10, 11, где рассказывается о Рицпе, охранявшей тела своих двоих сыновей и других пятерых родственников от птиц днем и от зверей ночью.

В греческом тексте Нового Завета это слово встречается только три раза. Дважды мы видим его в отрицательной форме (*а + сторге*), и в переводе оно звучит как “нелюбовны” (Рим.

1:31) и “непримирительны” (2 Тим. 3:3). В СП мы читаем соответственно “ни к кому не проявляют доброты” и “нелюбящие”. В те времена так могли говорить о гомосексуализме,² об отказе от нежелательных детей и умерщвлении детей с врожденными дефектами. Сегодня это слово могли бы употребить, говоря об абортах.

Это слово один раз встречается в положительной форме в качестве составной части сложного слова, состоящего из глагольной формы этого слова и слова *филиа* (о нем мы поговорим в следующем разделе). Это сочетание переведено “будьте братолюбивы”: “Будьте братолюбивы друг ко другу” (Рим. 12:10).

ФИЛИА: ДРУЖЕСКАЯ ЛЮБОВЬ

Третье слово – *филиа*. Это имя существительное. Его глагольная форма – *филио*. От этих форм произошло большое количество однокоренных слов.

Это было наиболее распространенное слово, которое греки использовали для обозначения любви. Оно приблизительно передает то, что мы с вами подразумеваем под словом “любовь”: привязанность и теплые чувства к кому-либо или чему-либо.³ Это слово несло в себе общее значение. Оно могло употребляться для выражения любви мужа к жене, любви родителей к детям или привязанности друзей. Так как в последнем значении оно наиболее часто употребляется в Новом Завете, мы назовем его “дружеской любовью”.

Если вы нравитесь мне, а я нравлюсь вам, то мы испытываем друг к другу *филиа*. Один из лучших библейских примеров такой любви – дружба Давида и Ионафана, о которой рассказывается в Ветхом Завете. Оно входит в состав сложного слова “филадельфия”, которое буквально означает “любовь брата”, или “братская любовь”. Его мы видим и в таких словах, как “филантропия”, которое означает “любовь к человеку (человечеству)”, “Филипп”, которое является сокращенной формой от *филиа*+гиппо

²Некоторые специалисты считают, что это слово относилось исключительно или, по крайней мере, в первую очередь, к гомосексуализму, но, вероятно, его значение гораздо шире.

³Уильям Барклей так говорит о *филиа* и *филио*: “Они означают привязанность в отношениях между людьми. Они могут употребляться для обозначения дружеской любви и любви мужа или жены. *Филейн* [инфинитив от *филио*] лучше всего переводится выражением *души не чаять*: оно подразумевает физическую любовь, но и многое плюс к этому. ... Эти слова передают теплоту настоящей привязанности и настоящей любви”.

(“любитель лошадей”), и “философия”, которая означает “любовь к мудрости”.

Уенделл Брум называет эту любовь “Любовь команды, играющей в кегли”. Он дал такое название потому, что в такой команде присутствует дух коллективизма. Этот дух обычно основывается на взаимной поддержке, и если кто-то нарушает этот принцип, он тем самым наносит вред всей команде. Например: предположим, что вы хороший игрок в кегли, так же как и я, и к тому же мы оба хорошие люди. Нам доставляет удовольствие играть в одной команде. Но тут вы начинаете пить, ругаться, а ваши мячи не достигают цели. Результат? Вас исключают из команды. Какой бы замечательной ни была такая любовь, *филиа*, со всей ее теплотой и чувством, у нее есть свои недостатки.

Несмотря на то, что в новозаветное время слово *филиа* наиболее часто употреблялось для обозначения любви, оно не так уж часто употребляется в самом Новом Завете. И все же это очень важное слово в греческом оригинале Нового Завета.

Само слово *филиа* в Новом Завете встречается всего один раз, в Иак. 4:4, где оно переведено как “дружба”. А вот глагольная форма *филио* употребляется двадцать пять раз, причем двадцать один раз в Евангелиях, главным образом, в Евангелии от Иоанна. Как правило, оно переводится словом “любить”. Это же слово употреблено и в Иоан. 11:3, где говорится о том, что Иисус любил Лазаря.

Другая форма этого слова – *фило*; она в Новом Завете встречается двадцать девять раз и неизменно переводится словом “друг”. Иоанн Креститель был другом (*фило*) жениха (Иоан. 3:29). Иисус был другом (*фило*) мытарям и грешникам (Мат. 11:19; Лук. 7:34). Иисус говорил о Лазаре как о Своем друге и о Своих учениках как о Своих друзьях (Иоан. 11:11; Лук. 12:4; Иоан. 15:14). Христиане должны быть друзьями: “Приветствуют тебя друзья; приветствуй друзей поименно” (3 Иоан. 15).

Еще одна глагольная форма, *филейн*, означает “души не чаять” и часто является выражением теплого чувства, подразумевающего, например, поцелуй.⁴

Однако чаще всего, наверное, мы встречаем

⁴Список употребления различных форм слова *филиа* можно продолжать и продолжать. Стоит отметить, что все упомянутые формы могут употребляться и в плохом смысле: любить собственное возвеличивание (Мат. 6:5; 23:6), любить ложь (Отк. 22:15) и т. д. Но даже в таких случаях слово сохраняет идею привязанности и желания.

филиа в сочетании с другими словами, то есть в сложных словах. Слово *филадельфия* (братская любовь) употреблено в Евр. 13:1: “Братолюбие между вами да пребывает”. *Фило-андрос* (любящая мужа) и *фило-тегнос* (любящая детей) можно встретить в Тит. 2:4: “Чтобы вразумляли молодых любить мужей, любить детей”. Некоторые формы означают того, кто любит людей (Тит. 3:4), Бога (2 Тим. 3:4), добро, и кто “страннолюбив”, то есть гостеприимен (Тит. 1:8).

Важность любви *филиа* нельзя переоценить. В Быт. 2:18 Бог говорит: “Не хорошо быть человеку одному”. Нам нужны друзья. Нам нужны люди, к которым были бы привязаны мы и которые были бы привязаны к нам. Даже Иисусу были нужны те, кто составлял тесный круг Его друзей. Такими сделал нас Бог.

АГАПЕ: ВОЛЕВОЕ УСИЛИЕ

Мы подошли к четвертому и самому важному греческому слову, обозначающему понятие “любовь”. Хьюго Мак-Корд, исследователь и переводчик Библии, называет его “величайшим словом в человеческом языке”. Это слово *агапе*. *Агапе* – имя существительное. Его глагольная форма – *агапао*.

В отличие от *филиа*, это слово довольно редко употреблялось в греческом языке до того, как был написан Новый Завет. Наричательное существительное *агапе* совсем не встречается в светской литературе того времени.⁵ Глагольная форма, *агапао*, еще употреблялась до какой-то степени, но крайне невыразительно. Глагол *агапао* образован от *агамай*, что означает “восхищаться”, и, по-видимому, именно в этом смысле он употреблялся греками.

Но когда мы переходим к Новому Завету, то видим, что именно *это* слово употребляется в оригинале для обозначения любви. Как существительное, оно встречается почти 120 раз. Как глагол – более 130 раз. Это слово мы находим в Иоан. 3:16: “Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного”, – в 1 Иоан. 4:8, 16: “Бог есть любовь”, – в 1 Кор. 13, прекраснейшей главе Библии, посвященной любви. Именно оно употреблено во всех тех стихах, где речь идет о превосходстве и главенствующей роли любви.

Почему *агапе* является самым главным словом для обозначения любви в Новом Завете? Кто-то дал такое объяснение: Бог посмотрел на *эрос* и увидел, что зачастую это больше страсть,

⁵Единственный случай употребления этого слова в форме существительного, который мне встретился, – это богиня по имени Агапе.

чем любовь. Потом Он присмотрелся к *сторге* и увидел его ограниченность, так как оно подразумевает только преданность родственным связям. Затем Он обратился к *филиа* и счел даже это особенное слово слишком ограниченным. Это было прекрасное слово, обозначающее близость и теплые чувства, но оно касалось, главным образом, родных и близких. Оно не охватывало, да и не могло охватить, всех. И тогда Бог решил использовать *агапе* – слово, не имевшее особо выраженного значения и готовое наполниться смыслом. Он взял его и сделал стержнем христианства.

Нам не дано знать ход мыслей Бога, но факт в том, что вдохновенные мужи, которые записывали и пересказывали Новый Завет, взяли это малоизвестное слово и наполнили его смыслом, которого оно никогда прежде не имело. Они сделали его “ключевым словом христианства, его внутренней тайной, его внешним признаком, его отличительной чертой”.⁶

Что же это за любовь, которая является сердцевинной христианства? Хотя слову *агапе* мы посвятим урок, который называется “Трудная любовь”, я скажу о нем несколько слов.

Нелегко дать определение слову *агапе*. В библейской энциклопедии написано: “Любовь, независимо от того, исходит она от Бога или человека, – это искреннее и страстное желание добра любимому, активное и бескорыстное проявление интереса к нему”. Другие авторы, пытаясь определить значение этого слова, употребляют такие фразы, как “активная добрая воля”. Мне нравится следующее определение, которое я где-то вычитал: “*Агапе* – это любовь к человеку, характеризующаяся желанием *делать то, что более всего необходимо, более всего полезно любимому*”. Так как лучшего определения я не нашел, именно на нем я и остановлюсь в своих уроках.

Нельзя сказать, что *агапе* полностью отличается от других упомянутых нами типов любви. Ей также присущи эмоции, привязанность и чувства. Я подчеркиваю это, так как, давая определение любви *агапе*, можно легко перейти на медицинские термины, и тогда оно будет звучать холодно и аскетически сурово. Во

⁶Хэрольд Хейзлип; ему же принадлежат слова: “Слово «любовь» в том смысле, в каком оно употребляется в Новом Завете, было практически неизвестно древнему миру. Назвать такую любовь «новой добродетелью» будет не слишком большим преувеличением. Любовь называют «открытием» христианства”.

многих случаях слова, обозначающие любовь, взаимозаменяемы,⁷ особенно *филиа* и *агапе* (Иоан. 11:3, 5; 13:23; 19:26; 21:20; 20:2). Например, большинство согласится, что Рим. 12:10 выражает одну идею, но здесь использовано три из рассмотренных нами слов: “Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте”. Слово “братолюбивы” включает в себя *филиа*. Фразой “с нежностью” перевели сложное слово, в состав которого входит *сторге*. А “предупреждайте” – это перевод одной из форм слова *агапе*.

Передававшие Новый Завет в письменной или устной форме возвели естественные чувства привязанности и любви на более высокий уровень и распространили их на тех, кто естественным образом таких чувств не вызывает.

Позвольте мне, в таком случае, подчеркнуть, что *агапе* – это в первую очередь *волевое усилие*.

Классическое *высказывание* в связи с этим содержится в Мат. 5:44–48, где Иисус наставляет нас:

А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.

Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?

И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?

Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.

Заметьте, что в этом отрывке нам говорится *агапао* наших врагов. Это тут же отделяет *агапе* от той области теплых чувств, которые мы можем испытывать к другу. Враг – это не друг, по определению. Обратите внимание также на те строки, где сказано о любви к тем, кто любит нас, и о приветствии тех, кто приветствует нас (ст. 46, 47). Разве это не описание типичной любви-*филиа*? Иисус призывает нас подняться над этим уровнем и в любви уподобиться Богу.

В этой связи Уэнделл Брум называет лю-

⁷Возможным исключением являются *эрос* и *агапе*. В Септуагинте слово *агапео* употребляется для описания сексуальной любви (т. е. *эроса*), однако Тэйер в своем словаре пишет, что такого быть не должно. Хьюго Мак-Корд разделяет его точку зрения.

бовь *agape* “любовью, дающей дождь неправедным”. Бог не выбирает небольшие клочки земли, где проживают хорошие люди, и не посылает дождь только туда. Он позволяет дождю проливаться и на негодаев.

Классическую иллюстрацию такого вида любви мы находим в притче о добром самарянине (Лук. 10:29–37), которая была рассказана Иисусом в качестве примера любви (*agape*) к ближнему (ст. 27). Когда самарянин взглянул на этого избитого и истекающего кровью человека, то никакого физического влечения к нему не испытал (не *эрос*). Избитый не был его любимым родственником; иудеи и самаряне ненавидели друг друга (не *сторге*). Этот человек, лежавший в канаве, не был его другом; у него не было ничего, чем бы он мог поделиться; перспективы для взаимности также не было (не *филиа*). Какой могла быть единственная возможная причина того, чтобы этот путник помог пострадавшему? Тот был тоже человек, и поэтому-то добрый самарянин и помог ему. Это любовь *agape*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение позвольте мне еще раз так вкратце сопоставить изученные нами четыре типа любви между собой:

Эрос говорит: “Меня к тебе влечет”. *Сторге* говорит: “Я твой родственник”. *Филиа* говорит: “Ты мне нравишься”. *Агапе* говорит: “Я тебя люблю”.

Эрос идет от физиологии. *Сторге* идет от генов. *Филиа* идет от эмоций. *Агапе* зиждется на решении, на волевом усилии.

Эрос говорит: “Я люблю тебя потому, что меня к тебе влечет”. *Сторге* говорит: “Я люблю тебя потому, что мы с тобой родственники”. *Филиа* говорит: “Я люблю тебя потому, что мне нравится быть с тобой”. *Агапе* говорит: “Я люблю тебя”, – не “я люблю тебя, если...” и не “я люблю тебя за то, что...”, а просто: “я люблю тебя”.

Не поймите меня превратно. Все эти типы любви важны. Для того, чтобы прожить жизнь полноценно, нам необходимо сочетание их всех. Но *агапе* является основой наших взаимоотно-

шений с Богом. *Агапе* есть основание для длительного, счастливого и богоугодного брака, счастливой и богоугодной семьи. В *агапе* заключается секрет всех длительных человеческих взаимоотношений. Задача этой серии уроков – научить любить так, как того хочет Бог.

Великим примером любви *агапе* служит Сам Бог. Бог посмотрел на землю. Ничего привлекательного в людях не было, и *эрос* здесь не помог бы. Человечество разорвало свои связи с Богом, и это перечеркивало *сторге*. Не подходила и *филиа*, так как люди не водили дружбу с Богом; они фактически, как говорит Павел, были врагами Бога:

Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева. Ибо, если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, помирившись, спасемся жизнью Его (Рим. 5:8–10).

Бог возлюбил нас и отдал Своего Сына за нас, хоть мы и были Его врагами. Вот это и есть любовь *агапе*!

А вы так же любите Бога? *

НАГЛЯДНЫЙ МАТЕРИАЛ

В самом вершине магнитной доски у меня было название урока. По ходу урока я по очереди прикреплял четыре греческих слова, обозначающих любовь. Под каждым я прикреплял его краткое значение (“физическое влечение”, “семейная любовь”, и т. д.) плюс определение Уенделла Брума. Например, слово *эрос* я представил так:

ЭРОС

Физическое влечение

Любовь к слоеному пирогу с клубничной начинкой

Автор: Дэвид Ропер
Из серии: “О любви со всей серьезностью”
© 1999, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается